

Величественный вампирский корабль бесшумно исчез в глубинах пустоты, направляясь в сторону едва различимого вдали парящего континента.

У иллюминатора стоял худощавый человек. Его плотно облежала черная мантия, – со стороны казалось, будто он боится холода. Рядом с ним стояло еще около дюжины величественных вампиров. На их воротниках виднелись эмблемы змеи, извивающейся вокруг золотой розы. Это был знак самого могущественного клана вампиров – Рода Перф, а также символ Королевы Ночи.

Один из вампиров обладал необычайным телосложением и выглядел крепким как стальная башня. Он сделал шаг вперед и сказал:

– Святой Сын, мы скоро прибудем на парящий континент... Но мы действительно пойдем против приказов Совета?

Мужчина у окна медленно обернулся, показывая свое мертвенно-бледное лицо и кроваво-красное пламя, бушующее внутри его запавших глаз. Исходя из черт его лица, это действительно был Святой Сын, Эдвард, однако сейчас он выглядел гораздо более истощенным, и фактически состоял только из кожи и костей, к тому же бесконтрольно дрожал.

Хотя Эдвард и выглядел таким хрупким, будто его унесет даже легкое дуновение ветра, в момент, когда он обернулся, вспышки кровавых молний в его глазах будто бы могли разрезать саму пустоту. Многие вампиры невольно сделали шаг назад, и лишь сильнейшие едва смогли остаться на месте.

– Не надо обращать внимание на этих старых идиотов. Они живут уже слишком долго, и напрочь лишены мужества, – хриплым и режущим уши голосом ответил Святой Сын.

– Но вы все еще находитесь под действием наказания, и не сможете показать свою полную силу, – сказал крупный вампир.

Эдвард хрипло рассмеялся.

– Во-первых, культивация Чжао Цзюньду гораздо слабее моей. Даже в текущем моем состоянии мы едва можем называться ровней. Если у меня не хватит мужества, чтобы сразиться с жалким человеком на равных, как нас можно называть потомками священной расы? Как меня можно называть Святым Сыном?

Гордость и высокомерие вампирской расы были известны всей Вечной Ночи. После этих слов глаза всех присутствующих приобрели кровавый оттенок, говорящий о состоянии, близком к кипению крови.

– Э..? – один из вампиров указал пальцем в пространство за иллюминатором и воскликнул: – Что это?!

В направлении, куда он указал, плыл тонкий, словно ивовый лист, корабль. Несмотря на почти полное отсутствие декоративных элементов, выглядел он очень изысканно.

Корабль пересекал пустоту в полнейшей тишине. Если бы находящиеся здесь вампиры не были выдающимися экспертами, то они могли бы подумать, что судно не двигается вовсе.

Призрачный корабль время от времени мерцал, меняя направление или двигаясь вперед на небольшое расстояние. Однако, кажущиеся близкими объекты в пустоте на самом деле

находятся гораздо дальше. Но самое интересное, особенное передвижение этого корабля напомнило всем вампирам об одной легенде, пылящейся в их памяти.

– Может ли это быть... тот самый корабль? – дрожащим голосом спросил виконт.

Никто не поднял его на смех, поскольку даже у Святого Сына сперло дыхание.

Другой виконт после небольшой паузы нарушил молчание, и медленно произнес:

– Есть только один корабль, который перемещается подобным образом. И у этого корабля никогда не менялся владелец.

Эдвард наконец заговорил. В его голосе был оттенок нескрываемой горечи:

– Да. Это демонесса из клана Мазфилд.

– Но вроде же говорили, что она дремлет в глубинах пустоты?

– Не забывай и о другой легенде. Она гласит, что ее пробуждение означает, что она прорвалась через небесные врата демонов.

Эти слова погрузили в молчание весь дирижабль.

Те, кто здесь находились, принадлежали к ядру всей вампирской расы, и были посвящены во многие секреты, о которых другие не ведали. Они также знали, что означали небесные врата, последняя помеха демонов.

Сейчас в их сердцах мелькали те же мысли: может ли быть, что спустя тысячу лет, демоническая раса сможет породить нового великого темного монарха? Хотя появление монарха и было вещью далекого будущего, даже сейчас этого было достаточно, чтобы перевернуть с ног на голову распределение власти в Совете Вечной Ночи.

Кроме того, эту демонессу всегда окутывали легенды. Для нее добавить новое место в самых высших эшелонах Совета не было чем-то невозможным. Такой возможности, пусть даже самой маленькой, было достаточно, чтобы потрясти весь темный мир, потому что может измениться нерушимый последнюю тысячу лет баланс Совета.

Учитывая описывающее ее легенды, никто не сомневался, что она в конечном итоге пробудится вновь, но никто не ожидал, что это случится так скоро!

От начала хождения подобных слухов до момента пробуждения прошло меньше десяти лет. А десять лет – это лишь короткий момент для темных рас, живущих столетиями.

Со стороны далекого корабля по ним прошелся невидимый взгляд. В эту же долю секунды все вампиры ощутили, будто на них нахлынула ледяная волна. Даже их ядра крови на мгновение застыли.

Но Эдвард, в конце концов, был Святым Сыном вампирской расы. Он мгновенно превратился в неясный туман цвета багровой крови, который накрыл всех вампиров, сопротивляясь невидимой волне. Однако, его кровавая энергия качнулась и начала быстро терять свой цвет. Скорее всего, эта волна быстро его истощала, и он не сможет продержаться долго.

Но к счастью, ледяная волна ушла также быстро, как и пришла. Она испарилась в мгновение ока, не оставив ни малейших следов. Единственным доказательством ее существования

остались бледные лица и дрожащие тела вампиров.

Эдвард вернул человеческую форму и застыл в тишине с очень мрачным выражением лица.

Крупный вампир-виконт был вне себя от злости:

– Непростительно! Она и вправду атаковала нас без причины! Ваше Высочество, позвольте мне взять один из линкоров и сразиться с ней! А вы вернетесь обратно, и потом отомстите за меня, когда ваше наказание закончится.

Все остальные вторили его чувствам, решительно настроенные сражаться насмерть. Такая внезапная атака для них была настоящим позором. Как члены Рода Перф, первого вампирского клана, могли выдержать такое унижение? Они не могли позволить уступить престиж Королевы Ночи демонессе.

Однако, Эдвард совершенно не был разозлен. Напротив, он задумчиво глядел в окно. Вздохнув, через некоторое время он сказал:

– Она не атаковала, а просто взглянула на нас.

Просто «взглянула»?

Все вампиры лишились дара речи: такой уровень находился за пределами их возможностей. Даже самые brave из них больше не упоминали о сражении.

Битва насмерть и выбрасывание своей жизни на ветер – это две совершенно разные вещи. У них даже не было права устроить с ней подобающий бой.

Эдвард покачал головой:

– Ее сила не так велика, как вы думаете. Дело в том, что... А, неважно. Вы всё равно не поймете.

Но среди них не было обычных вампиров, – они сразу поняли значение слов Святого Сына. Чем слабее сейчас была та демонесса на далеком корабле, тем ужасающее она станет в последствии.

Призрачный корабль продолжил движение вперед, не меняя траектории, в сторону парящего континента.

...

Внутри этого судна творился настоящий хаос, всё вокруг наполняла глубокая тьма. Но черный оттенок не был иллюзией – это была материальная форма чистой изначальной силы тьмы, которая покрывала весь корабль.

Внезапно раздался механический голос:

– Юная мисс, Святой Сын вампирской расы, Эдвард, находится в вашем списке. Не хотите сразиться с ним?

Из глубин тьмы появилась туманная тень, состоявшая из темной изначальной силы. Однако, от одних неясных очертаний ее силуэта любой ощутил бы, как пересыхает горло.

Она двигалась так, словно левитирует, и медленно приземлилась около окна кабины.

– Эдвард находится под действием наказания воспламенения крови, и совершенно не стоит нашего времени. Я должна направиться туда.

Ее пальцы указали на парящий континент.

Говорящий с ней голос был механическим, но в тоже время мягким и теплым:

– Что же там?

– Будущий небесный монарх человеческой расы. Даже если они просто бахвалятся на пустом месте, глянуть все равно стоит, да? Их раса раньше не отличалась пусканием пыли в глаза, – она на короткое время замолкла. – Кроме того, у меня есть чувство, что там находится мой настоящий, назначенный судьбой враг.

– Удивительно. Вы думаете, что речь идет о том будущем небесном монархе?

– Может да, а может и нет.

Это был первый раз после пробуждения демонессы, когда она не смогла наверняка подтвердить что-то, касающееся лично ее.

Тем временем, призрачный корабль продолжал мерцать и двигаться в сторону призрачного континента.

...

Все дежурные консулы прибыли в большой зал Совета Вечной Ночи. Те, кто не мог присутствовать лично, предстали в виде проекций. Сегодняшнее собрание было особенно важным, и на нем обсуждалась только одна тема – возможность появления шестого человеческого небесного монарха.

Дюжины высших чинов Вечной Ночи обсуждали вопрос. Когда говорило одновременно так много столь могучих личностей, по залу металась молнии изначальной силы. Их нельзя было обвинить в потере хладнокровия, поскольку эти последние события действительно нельзя назвать иначе как шокирующими.

Прошлый раз, когда люди купались в такой силе, был рождением Великой Империи Цинь. И если среди шести монархов один покажет действительно выдающуюся силу, это будет уже сравнимо со вторым пришествием Боевого Императора. Направляющий Монарх сейчас был сильнейшим человеком в мире, но он постепенно старел, и у него не было надежд на дальнейший прогресс. Но сейчас появился Чжан Боцянь, он поднялся слишком быстро и теперь был слишком силен, чтобы его мог кто-то остановить. К тому же он не исчерпал весь свой потенциал.

Первоначально Чжао Цзюньду не был настолько силен, чтобы привлечь полное внимание всех крупных фигур Вечной Ночи. Однако, его выступление в последние моменты было слишком идеальным. Когда не было нужно, он не показывал себя, но в решающий момент он без сомнений начал действовать. Со стороны могло показаться, что действия Цзюньду могут повлиять на его будущие основы, но если бы он не осмелился принять бой в такой важный момент, какой был бы прок от всей этой будущей чистоты изначальной силы?

Чжао Цзюньду продемонстрировал истинное совершенство, показав также и широту ума.

Такого человека было сложнее оценить. Консулы Совета спорили и спорили, но так и не смогли прийти к общему заключению насчет будущих перспектив четвертого мастера Дома Чжао. Суждено ли ему превзойти Чжан Боцяня? Или может он едва дотянется до царства небесных монархов? Или вообще не сможет продвинуться?

Ясного вердикта никто выдать не мог, так как у каждой теории были свои преимущества и приверженцы. Постепенно один из голосов, принадлежащий скорее всего эксперту ранга герцога, начал набирать преимущество. Его предложение было убить Чжао Цзюньду сейчас, и пресечь потенциальную опасность в зародыше. Больше всего поддержки эта идея получила от тех, кто полагал, что будущие достижения четвертого мастера Чжао не будут уступать Чжан Боцяню.

Но были и те, кто выступал против подобной идеи. Империя была огромна, людей там было как песчинок в пустыне, и гении высказывали из всех слоев общества. Как они собираются убивать их каждый день?

Когда споры достигли своего апогея, внезапно раздался холодный голос:

– Вы не рассматривали возможность, что Линь Ситан станет небесным монархом?

Весь зал мгновенно замолк.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/810832>